

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 43-009-12

г. Москва

30 сентября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - ЖУРАВЛЕВА В.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и ЭРДЫНИЕВА Э.Б.

при секретаре – ПРОХОРОВОЙ Е.А.

рассмотрела в судебном заседании 30 сентября 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных ДЕЕВА Д.В. и ПОЛЕТАЕВА А.В., адвокатов КУРБАТОВОЙ Т.А., САЛАХОВОЙ В.Р., ШАРИПОВОЙ Л.Р., потерпевшей Д [REDACTED], на приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 28 апреля 2009 года, по которому

Д Е Е В Д [REDACTED] В [REDACTED],

[REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

ранее судимый: - 30 декабря 2005 года
по ст.ст.158 ч.2 п.п. «а, в»; 161 ч.2 п.п.
«в, г» УК РФ, с применением ст.69 ч.3
УК РФ к 3 годам и 6 месяцам лишения

свободы; постановлением судьи от 18 декабря 2007 года освобожден из мест лишения свободы условно-досрочно на срок 11 месяцев 25 дней;

осужден к лишению свободы: по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ к 1 году; по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 12 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения, назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы.

В соответствии со ст.79 ч.7 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение ДЕЕВА Д.В. от наказания.

На основании ст.70 УК РФ окончательное наказание ДЕЕВУ Д.В. по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытого наказания по предыдущему приговору, назначено в виде 13 лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 19 августа 2008 года.

ПОЛЕТАЕВ А. [REDACTED] В. [REDACTED],

[REDACTED], ранее судимый: - 23 апреля 2004 года, с учетом изменений внесенных в приговор кассационной инстанцией, по ст.158 ч.3 УК РФ, к 2 годам лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ, условно с испытательным сроком в 2 года; постановлением от 14 декабря 2005 года направлен для отбывания наказания в исправительную колонию сроком на 2 года; постановлением судьи от 15 марта 2007 года освобожден из мест лишения свободы условно-досрочно на 6 месяцев и 5 дней;

осужден к лишению свободы: по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ к 1 году; по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 13 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ПОЛЕТАЕВУ А.В. по совокупности преступлений, путем полного сложения, назначено в

виде лишения свободы сроком на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 6 июня 2008 года.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшего Е [] []:

- с осужденных ДЕЕВА Д.В. и ПОЛЕТАЕВА А.В. в солидарном порядке в счет возмещения расходов, понесенных на похороны – [] рублей; в счет возмещения оказанной юридической помощи – [] рублей;

- с осужденных ДЕЕВА Д.В. и ПОЛЕТАЕВА А.В. в качестве компенсации морального вреда - по [] рублей, каждого.

Заслушав доклад Судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб, выслушав осужденных ДЕЕВА Д.В. и ПОЛЕТАЕВА А.В., адвокатов ШАРИПОВОЙ Л.Р. и ШАДРИНА А.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора ХИМЧЕНКОВОЙ М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

ДЕЕВ и ПОЛЕТАЕВ по предварительному сговору между собой совершили 30 июня 2008 года в [] кражу принадлежавшей Д [] стиральной машины.

Кроме того, ДЕЕВ и ПОЛЕТАЕВ 4 июля 2008 года на территории садоводческого массива « [] », расположенного в [] [], совершили убийство Е [] [].

Преступления были совершены при обстоятельствах, установленных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Осужденный ПОЛЕТАЕВ в своей кассационной жалобе (том 7 лд.119) и дополнениях к ней (том 7 лд.лд.152-155, 171), отрицая свою виновность в совершении кражи стиральной машины и убийства Е [], ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

По мнению ПОЛЕТАЕВА, судом не были установлены действительные причины возникшего конфликта и то, что смерть Е [] наступила от действий ДЕЕВА.

Суд необоснованно признал достоверными показания ДЕЕВА и свидетелей В [] и Д [], несмотря на то, что они являются заинтересованными и противоречивыми.

В кассационной жалобе адвоката САЛАХОВА В.Р. (том 7 лд.120), защищающего интересы осужденного ПОЛЕТАЕВА также ставится вопрос об отмене приговора в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

По утверждениям адвоката виновность ПОЛЕТАЕВА в соучастии в убийства Е [] достоверными доказательствами не подтверждается. Суд игнорировал показания свидетелей К [], Р [], И [], Д [] о непричастности ПОЛЕТАЕВА к смерти потерпевшего.

Кроме того, судом не была дана объективная оценка показаниям ДЕЕВА на очной ставке и ПОЛЕТАЕВЫМ, в которой ДЕЕВ признавал, что совершил убийство Е [] без участия ПОЛЕТАЕВА.

Адвокат ШАРИПОВА Л.Р. в своей кассационной жалобе в защиту осужденного ПОЛЕТАЕВА (том 7 лд.лд.186-198) ставит вопрос об отмене приговора в отношении своего подзащитного.

По утверждениям адвоката ШАРИПОВОЙ Л.Р. судом в приговоре не опровергнута версия ПОЛЕТАЕВА о том, что убийство Е [] было совершено не им, а ДЕЕВЫМ, который в своих показаниях оговаривает его в убийстве Е [].

Недостаточная полнота и объективность следствия и суда привела к тому, что не были установлены действительные причины ссоры с Е [] и ее инициаторы, не установлены мотивы, по которым он был лишен жизни.

Судом, при оценке показаний ДЕЕВА, свидетелей Д [], И [], В [] не учитывалась их заинтересованность, а также наличие существенных противоречий и несовпадений с показаниями свидетелей К [] и Р [].

Осужденный ДЕЕВ в своей кассационной жалобе (том 7 лд.лд.144-146) и дополнениях к ней (том 7 лд.183-184), не оспаривая совершения им совместно с ПОЛЕТАЕВЫМ кражи стиральной машины, просит Судебную коллегия переквалифицировать его действия со ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на ст.ст.111 ч.1 и 115 ч.1 УК РФ.

По утверждениям ДЕЕВА он не имел умысла на лишение Е [REDACTED] жизни и не причинил ему телесных повреждений, которые могли повлечь за собой наступление его смерти. Во время совместного распития спиртного между ними произошла ссора, и Е [REDACTED] взял в руки палку. Опасаясь того, что Е [REDACTED] может его ударить, он сам нанес ему удар бутылкой по голове. Затем, уже после того, как ПОЛЕТАЕВ избил Е [REDACTED] и привел того в бесчувственное состояние, он по требованию ПОЛЕТАЕВА и испугавшись его, нанес Е [REDACTED], который в это время уже был мертв, колющий удар ножом в правую часть шеи.

Кроме того, в жалобе указывается на несправедливость назначенного наказания. По мнению осужденного, судом не было учтено то, что у него на иждивении находилось двое несовершеннолетних детей и он раскаялся в содеянном.

Адвокат КУРБАТОВА Т.А., защищающая интересы осужденного ДЕЕВА, в своей кассационной жалобе (том 7 лд.лд.122-125) просит Судебную коллегия об изменении приговора, переквалификации действий ДЕЕВА на ст.ст.111 ч.1 и 115 ч.1 УК РФ, снизив назначенное наказание.

Не оспаривая доказанности виновности ДЕЕВА в совершении кражи стиральной машины, адвокат, вместе с тем, утверждает, что действия ее подзащитного в отношении потерпевшего Е [REDACTED] ошибочно квалифицированы по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ.

По мнению защиты, судом с достоверностью не установлено: кто именно причинил Е [REDACTED] резаную рану шеи, которая и привела к наступлению его смерти. Показания ПОЛЕТАЕВА носят заинтересованный и непоследовательный характер, а утверждения ДЕЕВА о том, что указанное ранение Е [REDACTED] было причинено не им, не опровергнуто. Не опровергнуты показания ДЕЕВА и в той части, что между ним и Е [REDACTED] конфликта не происходило, никаких причин для его убийства у него не было.

В жалобе утверждается, что показания свидетеля Д [REDACTED], приведенные судом в качестве доказательств виновности ДЕЕВА, не могут считаться достоверными, т.к. являются противоречивыми и непоследовательными.

По утверждения адвоката КУРБАТОВОЙ Т.А., с учетом доказанности того, что ее подзащитный нанес удар Е [REDACTED] бутылкой по голове и

причинил незначительную колото-резаную раны шеи справа, его действия следует квалифицировать по ст.ст.111 ч.1 и 115 ч.1 УК РФ.

Кроме того, в жалобе отмечается, что назначенное ДЕЕВУ, по мнению защиты, чрезмерно сурово и несправедливо. Судом в достаточной степени не было учтено то, что ДЕЕВ инициатором преступления не являлся, раскаялся, написал «явку с повинной» и активно способствовал раскрытию преступления, а также то, что он имеет двоих несовершеннолетних детей.

В кассационной жалобе потерпевшей Д. [REDACTED]. (т. 7 лд. 127) ставится вопрос об изменении приговора в отношении осужденного ДЕЕВА, снижении назначенного ему наказания, применении принципа частичного, а не полного сложения наказаний за совершенные им преступления.

Не оспаривая обоснованности осуждения сына за совершение вместе с ПОЛЕТАЕВЫМ кражи стиральной машины, потерпевшая Д. [REDACTED]. [REDACTED]. считает, что назначенное ему наказание излишне суровое, не учитывает того, что он раскаялся в содеянном, имеет двух детей, а также того, что она простила его.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для их удовлетворения, оснований для отмены либо изменения приговора.

Виновность ДЕЕВА и ПОЛЕТАЕВА в совершении преступлений при установленных приговором обстоятельствах подтверждена доказательствами, добытыми в период предварительного следствия, проверенными в судебном заседании и приведенными в приговоре.

Виновность ДЕЕВА Д. и ПОЛЕТАЕВА в совершении кражи подтверждена:

показаниями ДЕЕВА Д. на предварительном следствии и в судебном заседании;

показаниями ПОЛЕТАЕВА на предварительном следствии (в судебном заседании ПОЛЕТАЕВ отказался от дачи показаний, сославшись на ст.51 УК РФ); показаниями потерпевшей Д. [REDACTED]. [REDACTED].; свидетелей Д. [REDACTED]., А. [REDACTED], Л. [REDACTED] И [REDACTED];

материалами уголовного дела: заявлением потерпевшей Д. [REDACTED]. о совершении у нее кражи стиральной машины; протоколом осмотра места происшествия – кв. [REDACTED] дома [REDACTED] по ул. [REDACTED]; копией

гарантийного талона на похищенную стиральную машину «[REDACTED]» [REDACTED]-[REDACTED] №[REDACTED]; протоколами явок с повинной ДЕЕВА Д.В. и ПОЛЕТАЕВА; протоколом выемки у Л[REDACTED] похищенной стиральной машины и ее осмотра; справкой о стоимости стиральной машины.

Действия осужденных ДЕЕВА Д. и ПОЛЕТАЕВА по этому эпизоду обвинения судом правильно квалифицированы по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ, как совершение кражи, т.е. тайного хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору.

Виновность осужденных ДЕЕВА Д. и ПОЛЕТАЕВА в совершении убийства Е[REDACTED] подтверждена:

показаниями ДЕЕВА Д. на предварительном следствии и в судебном заседании,

показаниями ПОЛЕТАЕВА на предварительном следствии (в судебном заседании ПОЛЕТАЕВ отказался от дачи показаний, сославшись на ст.51 УК РФ);

показаниями потерпевшего Е[REDACTED]; свидетелей Е[REDACTED], И[REDACTED], Д[REDACTED], К[REDACTED], М[REDACTED], К[REDACTED], Р[REDACTED], В[REDACTED], С[REDACTED]; специалиста В[REDACTED];

материалами уголовного дела:

рапортом об обнаружении трупа Е[REDACTED] со следами насильственной смерти;

протоколами осмотра места происшествия — садового домика в садоводческом массиве «[REDACTED]», участок [REDACTED] района, территории садовых участков №№ [REDACTED];

протоколом осмотра трупа Е[REDACTED] и описанием обнаруженных телесных повреждений и следов преступления;

протоколами проверки показаний обвиняемого ДЕЕВА Д., свидетеля Д[REDACTED] с выходом на место;

протоколом следственного эксперимента с участием обвиняемого ДЕЕВА Д.;

заключением судебно-медицинской экспертизы трупа Е [REDACTED], которой установлено, что его смерть наступила в результате острой массивной кровопотери, вызванной ранениями шеи. На теле Е [REDACTED] были обнаружены следующие телесные повреждения: две резаные раны переднебоковой поверхности шеи справа с пересечением кивательной мышцы, общей сонной артерии и вены, на передней поверхности левого плеча, боковой поверхности шеи справа, которые квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни; закрытый перелом грудного отдела позвоночника, полной поперечный перелом тела грудины, переломы 1-6 ребер справа и переломы 2-7 ребер слева, с кровоизлияниями, которые квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни; множественные (не менее 8) ушибленные раны лица и головы, ушиб головного мозга с субарахноидальным кровоизлиянием, которые квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни; кровоподтеки правого плеча, левой кисти, полового члена, обоих коленных суставов, правой лопатки, которые квалифицируются как причинившие легкий вред, вызвавший кратковременное расстройство здоровья;

заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы, которой отмечено, что зафиксированные на шее Е [REDACTED], не менее 3-х, травматических воздействий произошли от колюще-режущего предмета. Повреждения на волосистой части головы могли быть причинены стеклянной бутылкой, рукой, ногой. Показания обвиняемого ДЕЕВА и свидетеля Д [REDACTED] соответствуют объективным данным судебно-медицинского исследования трупа Е [REDACTED] о механизме, способе орудии и времени причинения повреждений;

заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы, подтвердившей основные выводы предыдущих экспертных исследований и дополнившей их выводом о том, что смерть Е [REDACTED] наступила от острой массивной кровопотери, вызванной резаной раной правой переднебоковой поверхности шеи с повреждением общей сонной артерии, вены, которая образовалась от не менее 4-х скользящих воздействий ножа;

заключением судебно-медицинского осмотра обвиняемого ПОЛЕТАЕВА, которым зафиксировано обнаружение множественных ссадин лица, шеи, задней поверхности грудной клетки, поясничной области слева и справа, телесных повреждений квалифицированных, как не причинивших вреда здоровью;

закключениями проведенных судебно-биологических исследований, которыми установлено, что на футболке и брюках ПОЛЕТАЕВА была обнаружена кровь, которая могла происходить от Е [REDACTED], ДЕЕВА Д. и самого ПОЛЕТАЕВА;

заклчением дактилоскопической экспертизы, установившей, что отпечатки пальцев рук на бутылке водки, изъятой с места происшествия, принадлежат ДЕЕВУ Д., а на фрагментах зеркала принадлежат Е [REDACTED].

Судебная коллегия отмечает, что доказательства, приведенные уdom в обоснование виновности осужденных в совершении убийства Е [REDACTED], были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе и показания свидетелей Д [REDACTED], В [REDACTED], И [REDACTED], достоверность которых оспаривается в кассационных жалобах осужденных и их адвокатов, получили в приговоре объективную и мотивированную оценку, основанную на анализе всех исследованных доказательств. Оснований для пересмотра оценок достоверности показаний указанных свидетелей не имеется.

Судом первой инстанции полно и аргументировано, оценены и показания ДЕЕВА и ПОЛЕТАЕВА, на предварительном следствии и в судебном заседании, с учетом противоречий между ними, степени их достоверности. Судебная коллегия отмечает, приведенные в приговоре анализ показаний ДЕЕВА и ПОЛЕТАЕВА объективен, оснований не верить оценкам суда оснований не имеется.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденных, связанные с причинением смерти Е [REDACTED] пост.105 ч.2 п. «ж» УК РФ, как совершение убийства, т.е. умышленного причинения смерти другому человеку, группой лиц.

Указанная квалификация объективно учитывает установленные судом фактические обстоятельства совершения преступления, согласованность действий ДЕЕВА и ПОЛЕТАЕВА, направленных на лишение жизни Е [REDACTED], совместное участие в процессе лишения его жизни. Характер причиняемых Е [REDACTED] телесных повреждений, их локализация и последовательность свидетельствуют, что ДЕЕВ и ПОЛЕТАЕВ действовали с прямым умыслом на лишение его жизни.

Оснований для изменения квалификации действий ДЕЕВА, о чем ставится вопрос в его жалобе и жалобе его адвоката, не имеется.

При назначении наказания суд руководствуясь положениями ст.60 УК РФ учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденных, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, семейное положение.

Назначенное ДЕЕВУ и ПОЛЕТАЕВУ наказание соответствует закону, соразмерно ими содеянному и является справедливым. Оснований для снижения наказания, о чем ставится вопрос в кассационных жалобах осужденных и потерпевшей Д [REDACTED], не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378,388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 28 апреля 2009 года в отношении ДЕЕВА Д [REDACTED] В [REDACTED] и ПОЛЕТАЕВА А [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных, адвокатов КУРБАТОВОЙ Т.А., САЛАХОВОЙ В.Р., ШАРИПОВОЙ Л.Р., потерпевшей Д [REDACTED] оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи